

Т.С. Паниотова

ИЗОБРЕТЕНИЕ МЕТОДА: UN NOVUM INSTRUMENTUM В «УТОПИИ» ТОМАСА МОРА

Аннотация. В 2016 г. исполняется 500 лет со дня выхода в свет «Утопии» Томаса Мора, книги, сформировавшей парадигму нового литературного жанра и проложившей путь новому способу размышления о будущем. Предметом исследования в статье выступает изобретенный Т. Мором метод (*un novum instrumentum*), для которого характерно причудливое переплетение вымысла и факта, впоследствии легшего в основу утопического жанра и способа творчества. Автор статьи, опираясь на самостоятельно переведённые источники, обосновывает мысль, что фантазийная компонента «Утопии» не в последнюю очередь была обусловлена свойственной эпохе Возрождения и Великих географических открытий «восхищением Америкой». Не случайно именно в Америку перемещает Мор своё идеальное государство, черпая из различных источников информацию, призванную придать внешнюю достоверность своему повествованию. Однако ни о каком зеркальном отражении реалий Нового Света в «Утопии» речь идти не может: Мор далёк от свойственной более позднему периоду «идеализации дикаря». В статье высказывается предположение, что Мор воспринимал Америку как осколок сохранившегося исторического прошлого человечества и связывал возможность дальнейшего развития континента с приобщением её неиспорченных цивилизацией народов к мировым культурным ценностям.

Ключевые слова: Томас Мор, утопия, *novum instrumentum*, открытие Америки, Новый Свет, Х. Колумб, А. Веспуччи, П. Мартир де Англериа, реальное, фантастическое.

Abstract. The subject of this research is the created by Thomas More method of “indirect approach” (*ductus obliquus*) reasoning in his work “Utopia”, which applies irony and fantasy. This method is characteristic to the eccentric intertwinement of fiction and fact that subsequently became the foundation for the utopian genre and form of creativity. The article follows the correlation between these elements in accordance with the three main positions: real and fictional characters, toposes and events in the first book of “Utopia”; authenticity and fiction in the documental sources and materials on the New World; accent on the idea and fact in creation of the image of the ideal state in second part of the book. The author introduces into the scientific circulation the new sources based on the original translations, as well as claims that the fictional component of “Utopia” was substantiated by the attributable to the era of Renaissance and Great Geographical Discoveries “captivation by America” (J. Borges). But “Utopia” does not mirror the New World realities: More is far from “idealization of the savage”, which is characteristic for a later period. The article expresses a suggestion that More perceived America as a fragment of the historical past of humanity, and believed that further progress of people of the continents depends on their familiarization with the world cultural values.

Key words: Amerigo Vespucci, Christopher Columbus, The Discovery Of America, fiction and fact, imagination, New World, Thomas More, Utopia, social ideal, method.

В 2016 г. исполняется 500 лет со дня выхода в свет «Утопии» Томаса Мора. Эта «поистине золотая книжечка» не только привела к рождению нового литературного жанра, но и проложила путь новому способу размышления о будущем, связанному с конструированием воображаемой альтернативной реальности.

Юбилей «Утопии» широко отмечается во всём мире: в июне 2016 г. в Португалии прошёл Международный конгресс, посвящённый памятной дате, в Испании, Венгрии и других странах запланировано проведение многочисленных фестивалей,

конференций и симпозиумов. Для Латинской Америки это событие имеет особое значение, поскольку она с самого начала стала для Европы «новым рассадником образов» (Л. Лима). Начиная с эпохи Великих географических открытий из осмысления новых, ранее неизвестных европейцу реалий, рождались идеи, питающие утопическую традицию Нового времени, у истоков которой высится фигура Томаса Мора (1478-1535).

После первой публикации на латыни “Утопия” (“*Libellus vere aureus, nec minus salutaris quam festivus, de optimo rei publicae statu deque nova insula*

Utopia”, 1516) выдержала множество переизданий на различных языках и претерпела многократные переосмысления и переоценки, простой перечень которых составил бы увесистый том. Причина тому – не только происходившие на протяжении 500 лет изменения исторического и социокультурного плана, не только сложность и многослойность текста романа-путешествия при всей кажущейся его простоте и незамысловатости, но также и неоднозначность личности автора. В Томасе Море, выдающемся представителе культуры Возрождения, одновременно присутствуют человек Нового времени и Средневековья, аскет и гедонист, рационалист и мистик, революционер, реформист и традиционалист, а некоторые авторы даже считают его предтечей английского колониализма. В Советском Союзе Мор был объявлен предшественником научного коммунизма, а Ватиканом возведён в ранг святых (1935). Впрочем, и сам текст «Утопии» также не допускает однозначной трактовки: это и роман-путешествие, и форма социальной критики, и политический трактат. Можно согласиться с Роберто Модоро Леонисо в том, что Мор «методологически создаёт un novum instrumentum, с помощью которого политик начинает рассматриваться сквозь новую призму, связывая по касательной реальность и фантазию (ductus obliquus)» [14].

Цель настоящей статьи – провести содержательный анализ изобретённого Мором novum instrumentum. Мы попытаемся показать, что свойственное ему причудливое переплетение вымысла и факта, превратившееся впоследствии в одну из определяющих характеристик утопического жанра и способ творчества, во многом было обусловлено свойственным эпохе Возрождения и Великих географических открытий «восхищением Америкой» (П. Борхес).

Реальные и вымышленные персонажи и места действия

По устоявшемуся мнению «Утопия» Т. Мора принадлежит к жанру социальной критики в форме фантастики. Противоположная точка зрения, представители которой настаивают на историчности и реалистичности содержания книги, представлена А.Е. Морганом, Х. Сильвой Герцогом и Е. Мартинесом Эстрадой. Согласно Моргану, «существуют различные классы доказательств, что книга Мора, взятая в целом, не фантастика, а рассказ о путешествии в Перу и о том, что путешественник там увидел» [цит. по: 4, р. 94]. Морган обосновывает этот тезис сходством, наблюдаемым между утопической республикой Мора и организацией империи

инков, привлекая к доказательству серию несуществующих источников и работ, вышедших после 1516 г. Между тем, Мор ничего не мог знать об империи инков, поскольку открытие и завоевание Перу относятся к более позднему периоду времени (1532). В свою очередь, Сильва Герцог и Мартинес Эстрада историчность утопии усматривают в описаниях острова Куба [10; 11].

Доводы данных авторов являются весьма хрупкими и неминуемо разбиваются о скрытую иронию автора. Во-первых, это касается говорящего само за себя названия страны – Утопия, т.е. «несуществующая» (Nusquam – «не существующая ни в одном месте»), о местонахождении которой ни сам канцлер не удосужился расспросить Рафаила Гитлодея, ни тот не потрудился рассказать, где она находится. Сюда же можно отнести другие другие придуманные Мором топонимы: река Анидр (безводная), город Амаурот (туманный), и др. Во-вторых, не без юмора данное Мором путешественнику имя – Гитлодей – происходит от двух греческих слов: hitlos и dauos, что означает болтун и шарлатан. Однако помимо иронии имя несёт в себе и мессианский смысл – библейский архангел Рафаил из Книги Товит, был посланником, дающим свет и покровителем путешественников. В-третьих, можно вспомнить и об известном персонаже, который сомневается, относиться ли к утопии как «к чему-то истинному и реально существующему» или «как к чистому вымыслу», чтобы не пытаться ни определить местонахождение острова, ни идентифицировать его Республику. Наконец, нельзя не принимать во внимание акценты, постоянно расставляемые в тексте автором, к примеру: «Впрочем, я охотно признаю, что в государстве утопийцев есть очень много такого, чего нашим странам я скорее мог бы пожелать, нежели надеюсь, что это произойдет» [Мор, 1978, с. 279-280].

Для того, чтобы разобраться, в сущности изобретённого Мором novum instrumentum, для начала обратимся к анализу обстоятельств, связанных с написанием «Утопии», и некоторых лиц, упоминаемых Мором в тексте.

Пребывание Мора в Антверпене в 1515 г. является доказанным фактом. Он был членом дипломатической миссии, направленной Генрихом VIII для урегулирования торговых споров с испанской стороной. Летом Мор пребывал в Брюгге, в сентябре – в Брюсселе, в октябре – в Антверпене, и в ноябре он вернулся в Лондон. Именно в Антверпене Мор написал первую часть первой книги «Утопия» и целиком вторую книгу.

Петр Эгидий (Пётр Жиль), которому Мор адресует письмо, предвещающее Утопию, и который

якобы познакомил Мора с Гитлодеем – реальный исторический персонаж. В 1515 г. он был секретарём суда в Антверпене, принадлежал к кружку гуманистов и также как и Мор, был другом Эразма Роттердамского. Т. Мора и Э. Роттердамского связывали давние дружеские отношения. Именно Эразм пригласил Мора для перевода Лукиана Самосатского, именно Мору он посвятил свою сатиру «Похвала глупости». Весной 1515 г. Эразм находился в Лондоне, где и вручил Мору рекомендательное письмо для Петра Эгидия.

В «Утопии» Мор использует традиционную форму диалога, популярную со времён античности как наиболее подходящую для воспроизведения разговоров, возможно услышанных им в то время, когда он служил пажом у кардинала Джона Мортон, архиепископа Кентерберийского (1420-1450). В 1493 г. Папа Александр VI сделал его кардиналом, а Генрих VII – лорд-канцлером королевства. Именно Мортон содействовал направлению юноши в Оксфорд.

Джон Клемент – ещё один участник бесед – также из реальной жизни. Он был пажом, секретарем или помощником Мора в 1515 г., позднее женился на Маргарет Джигс, молочной сестре Алисии, первенце Мора, и закончил жизнь будучи известным врачом.

Высказываются предположения об исторической достоверности и третьего участника бесед – «благочестивого юноши и теолога по профессии», горевшего желанием отправиться на остров Утопия в качестве проповедника, чтобы нести утопийцам христианскую веру. Это либо Джон Мейер, который будучи теологом Парижского университета в период с 1505 по 1530 гг., одним из первых заинтересовался американскими проблемами, либо викарий Ковланд Филипс, известный в те времена проповедник [4, р. 96].

Вне всякого сомнения, абсолютно реалистична содержащаяся в «Утопии» информация относительно Америго Веспуччи (1451-1512). Этот мореплаватель осуществил четыре путешествия в Америку, два из которых под флагом испанской Короны и два других под португальским флагом. Во время первого путешествия он исследовал побережье Северной и Центральной Америки, а во время трёх последующих – бразильское побережье. Причём, согласно комментариям самого Веспуччи, четвёртое путешествие должно было состояться в сторону Малаки и Калькутты, и только по капризу капитана Гонсало Гозьфо экспедиция оказалась сначала в Сьерра Леоне, а затем из-за штормов и бурь вынуждена была сменить курс с Индии на Бразилию. Вполне возможно, заключает П. Борхес,

что если бы не возникшие чрезвычайные обстоятельства, А. Веспуччи под командой Гозьфа последовал бы курсом А. Кабрала, который в 1500 г. совершил путешествие с Кабо – Берде в Бразилию и оттуда – в Калькутту.

Рафаил Гитлодей, главный литературный персонаж, впервые упоминается в письме к Эгидию и постоянно фигурирует во второй части первой книги и на страницах второй книги. То правдоподобие, с каким Мор описывает Гитлодея, позволило А. Вакесу де Прада и Артуру Э. Моргану предположить, что португалец – реальный человек, возможно обучавшийся космографии в Школе Сагреса. Однако П. Борхес подвергает сомнению эту точку зрения, поскольку данная навигационная школа никогда не занималась подготовкой будущих космографов и быстро исчезла вслед за кончиной её основателя Энрике эль Навеганте (1394-1460).

Поскольку ни в одном из писем Веспуччи ничего не говорилось о сопровождавших его моряках, воображение Мора смогло совершить практически невозможное: обеспечить присутствие португальца Гитлодея на испанских кораблях, где сам Веспуччи был не капитаном, а всего лишь кормчим. Но то, что вполне соответствует реальности, так это оставление на полгода в одной из крепостей отряда из 24 человек во время четвёртого путешествия Веспуччи. Об этом событии упоминает и Мор.

На первый взгляд фантастичным и совершенно нелогичным выглядит возвращение Гитлодея. Мор заставил португальца пересечь Тихий океан, остановиться на Тапробане (Цейлон), известной европейцам ещё с античности, а затем посетить Калькутту, где его герой, наконец, обнаружил португальские корабли, на одном из которых смог вернуться на родину, когда его уже практически не ждали. Однако самому Мору такое путешествие не казалось лишённым здравого смысла. Знакомство с трудами Аристотеля (384-332) и Эристофана Киренского (ок. 222 до н.э.) позволяло сделать вывод о возможности обогнуть землю, двигаясь на запад, причём за относительно короткое время. Эта теория, подтверждаемая и картой Вальдземюллера, позволяла предположить, что расстояние между Америкой и Цейлоном не было очень большим. Таким образом получается, что Гитлодей, хотя и только в фантазии автора, практически за пять лет до Эрнана Магеллана совершил кругосветное путешествие.

Напротив, в описании европейской реальности Мор демонстрирует реализм и приверженность факту. По своему основному содержанию диалог, содержащийся в первой части книги, представляет собой оригинальный способ критики современной

лорд-канцлеру Англии, и шире – европейских порядков. Мор выступает как диагност, выявляющий различные социальные болезни и их причины. Среди них: обезземеливание и обнищание английского крестьянства в результате превращения земельных угодий в пастбища для овец; связанный с этим рост воровства, разбоя, бродяжничества; принятие государством несправедливых законов против бродяг; вплоть до осуждения на смертную казнь; продажность судей; огромное количество знати, живущей праздно, подобно трутням трудами других людей; содержание огромных армий, опустошающих казну, бесконечные войны, которые ведут европейские государи одержимые территориальными и политическими амбициями, и т.д. В принципе практически все события и государства, упоминаемые Мором, реальны, легко узнаваемы, тем более что он и сам зачастую их называет (битва при Корнуэлле, войны с Францией, и др.).

Однако и здесь во вполне, казалось бы, реалистическое повествование вплетаются фантастические сюжеты. Например, Гитлодей рассказывает о живущем в Персии «не маленьком и вполне разумно организованном народе полилеритов», который «за исключением дани, платимой им ежегодно персидскому царю, ... в остальных отношениях свободен и управляется по своим законам»; или о якобы соседствующих с Утопией других фантастических положительных народах – ахорийцах, макарийцах, а также об «отвратительном и нечестивом народе» заполетов. Упоминание их в тексте оживляет картину и как бы служит дополнительным аргументом «реальности» острова.

Основные источники информации

Какими же документами и материалами мог располагать Мор при конструировании своей модели идеального мира? И каково было качество этих источников?

Информацию о Новом Свете, куда Мор поместил свою Утопию, он мог получать как из различных печатных источников, так и из бесед, которые велись при королевском дворе или из слухов, бродивших в обществе. Среди прочего необходимо выделить:

1. Первое письмо Колумба, изданное в Антверпене летом 1493 г., содержащее важные сведения о Новом Свете и призванное, помимо прочего, сформировать положительное мнение римского престола относительно планов Испании по колонизации открытых земель;
2. Издание *Cosmographiae introductio cum quibusdam geometriae ac astronomiae principiis*

ad eam rem necessariis. Insuper quatuor Americi Vesputii navigationes. Universalis Cosmographiae descriptio tam in solido quam plano, eis etiam insertis, quae Ptholomaeo ignota a nuperis reperta sunt (1507), сопровождаемое письмами А. Веспуччи, содержащее дополнительные сведения и характеристики Нового Света;

3. Получаемые Мором в период его службы при дворе Генриха VIII, супругой которого в 1509 г. стала Екатерина Арагонская (*Catalina de Aragón y Castilla*), дочь Католических Королей, сведения различного характера о Западных Индиях;
4. Декады П. Мэртира де Англериа, королевского историографа, изданные в Севилье в 1511 г., представлявшие собой собрание полученной из первых рук информации о Новом Свете;
5. Наблюдение некоторых «диковинок», свидетелем которых мог быть Мор, как-то: представление Генриху XVIII в Лондоне трёх индейцев, одетых в кожу и поедающих сырое мясо (ок. 1502 г.); затем семи других, привезённых францисканцами из Нового Света; и т.д.

Первоначальные сведения о новых землях были получены им из письма Христофора Колумба, адресованного Луису де Сантанхелю и Габриелю Санчесу, которые принимали активное участие в организации и финансовой поддержке его экспедиции. Благодаря печатному станку письмо было размножено, и весть об открытии Западных Индий быстро разнеслась по Европе. За очень короткое время первое письмо Колумба было напечатано на латыни в Амстердаме (1493), Барселоне (1493), Базеле (1493-1494), выдержало в течение года три издания в Париже (1493), и позднее – в Страсбурге (1497), а затем уже в списках разошлось по другим странам и городам. Полагаем, что его не могли обойти своим вниманием Эразм Роттердамский и члены его кружка.

В письме говорилось об абсолютной оригинальности индейцев и открытого Колумбом мира. «Рыбы здесь так непохожи на наших, что просто чудо. Некоторые из них раскрашены, как петухи, в самые изысканные цвета в мире – голубые, жёлтые, разноцветные и всевозможных оттенков, и ... не найдется человека, который не восхитился бы ими и не получил бы величайшее отдохновение, созерцая их»; «видели птиц, во многом отличных от тех, что в Испании», «были собаки, которые никогда не лают»; «диких животных нигде не видел». Наряду с этими, вполне реалистическими описаниями, встречаются совершенно фантастические: «рассказывают, что есть люди, у которых только один глаз на лбу, и другие, которых зовут каннибалами»; в одной из провинций якобы видели людей с хво-

стами, а в третьей – сирен, которые оказались во все «не такими прекрасными, как их описывают». Колумб обращает внимание на «чистейшие воды», «наизеленейшую и душистую траву», «благоухающие цветы тысяч цветов и оттенков», ощущение «запахов, таких прекрасных и нежных, исходящих от цветов и деревьев земли, которая является самой прекрасной вещью в мире» [7].

Как справедливо указывает Деметрио Рамос, «сочинения Христофора Колумба, особенно его дневник, имеют первостепенное значение, как бесценные источники для познания фактов эпохи географических открытий», они похожи на исторические документы, однако строго говоря, таковыми не являются, поскольку реальные факты здесь перемешаны со слухами и вымыслами [18, р. 8].

Письмо Колумба не было единичным фактом: также печатаются дневники путешественников, Меморандумы, Декады, письма, повествующие о чудесах Нового Света, ещё сильнее разжигающие любопытство публики. В числе важнейших следует назвать труды королевского историографа Педро Мάρтира де Англериа, прежде всего, написанные на латыни *Opus epistolarum* и *De Orbe Novo Decades*. Естественно, что первым и главным информатором Мартира был сам Х. Колумб, с которым хронист был знаком лично, а также находившиеся при дворе члены семьи адмирала и его спутники. От них, т.е. буквально из первых рук, Мάρтир получал чрезвычайно ценные сведения антропологического и этнологического свойства о коренных жителях открытых земель, которые могли заинтересовать Т. Мора.

Первая книга Мάρтира представляет собой несистематизированное собрание 812 писем к реальным или вымышленным авторам, написанных между 1488-1525 гг. по следам тех или иных событий и содержащих немало интересных сведений о Новых Индиях. Так, например, в письме Луису Уртадо де Мендоса от 18 декабря 1513 г. Мάρтир пишет, что каждый день приносит всё больше и больше ранее неизвестных фактов о Новом Свете, как природного, так и социального свойства. Что касается последних, то, как замечает историограф, в тех широтах обитает огромное количество народностей, которые значительно отличаются друг от друга по своим обычаям. Есть среди них карибы или каннибалы, которые питаются человеческим мясом, стреляют отравленными стрелами. Другие же народности любезны и гостеприимны. Живут они счастливо на холмах и берегах рек [цит. по: 3].

Но особого внимания, по мнению Деметрио Рамоса, заслуживает произведение *De Orbe Novo Decades*, состоящие из восьми декад, разделённых на десять книг (разделов), содержащих характе-

рологические и психологические портреты различных персон, и что особенно важно – рассказы о природе, флоре и фауне, обычаях и нравах народов Нового Света. Согласно утверждению самого Мάρтира, работу над Декадами он начал 13 ноября 1493 г., практически сразу после завершения первого путешествия Колумба. Опубликована же была первая Декада лишь в 1511 г., что было связано не столько с фундаментальностью труда или особым тщанием автора, сколько с постигшим его разочарованием: манускрипт ещё до издания вопреки воле Мάρтира был многократно размножен, переведён на различные языки и издан анонимно или под чужими именами. Например, в 1504 г. появился текст на венецианском наречии под названием «*De tutta la navigazione del Re de Spagna de le isole et terreni novamente trovati*» [3]. Вторая попытка издания была предпринята в 1516 г., однако в полном составе Декады увидели свет только в 1530 г. уже после смерти автора.

Ещё одним несомненным источником, на который ссылается сам Мор в тексте «Утопии», являются работы, приписываемые Америго Веспуччи. В первую очередь, это дневник его путешествий, который был издан под названием «*Quatuor navigationes*». Исследователи предполагают, что это часть другого сочинения большего объёма, которое так и не увидело свет. Небольшие работы Веспуччи были опубликованы в собрании «Новейших путешествий», а затем в 1507 г. пересказаны венецианским космографом и картографом А. Цорци в «*Mondo nuovo e paesi nuovamente ritrovati da Alberico Vesputio Florentino*». В текстах доказывалось, что открытые Колумбом земли – не острова, а новый материк, дотоле неизвестный европейцам, и который в дальнейшем по иронии судьбы был назван в честь автора книги. Во многом это произошло благодаря столь любимой гуманистами игре слов. Юный поэт, латинист, работник типографии Маттиас Рингман Филесиус интерпретировал Америго как имя, говорящее само за себя, поскольку в греческом языке буква G означала «территория», «земля». Вместе с Мартином Вальдземюллером он прославил это имя, назвав им в «*Cosmographiae introductio cum quibusdam geometriae ac astronomiae principiis ad eam rem necessariis. Insuper quatuor Americi Vesputii navigationes. Universalis Cosmographiae descriptio tam in solido quam plano, eis etiam insertis, quae Ptholomaeo ignota a nuperis reperta sunt*» (1507) новый континент и нанеся его на карту. Так в географической номенклатуре появилось название Америка. В качестве приложения к «Введению в космографию» были опубликованы письма Веспуччи, и только в первой трети XVI в. из

различных европейских типографий вышли в свет 60 изданий писем Веспуччи, причём 23 из них на латыни. Среди 37 ранних изданий – тексты на итальянском, французском, нидерландском языках, не менее 17 раз письма издавались на немецком языке, но при этом не было ни одного издания на испанском или португальском [5].

Публикации принесли Веспуччи широкую известность. И именно на книгу Вальдземюллера ссылался в «Утопии» Т. Мора, сообщая, для пущей достоверности, что рассказчик Гитлодей был постоянным спутником Америго Веспуччи «в трёх последних странствиях из четырёх, про которые уже все повсюду читают» (выделено мной – Т.П.) [1, с. 119-120]. И действительно, в то время, когда Мора находился в Амстердаме в октябре 1515 г., все зачитывались рассказом о путешествиях, описанных А. Веспуччи.

Восприятие и переосмысление сведений о Новом Свете в «Утопии»

Чтобы оценить возможное влияние Нового Света на творчество Мора и принцип действия *novum instrumentum*, необходимо различать генезис, форму и содержание «Утопии».

Обращаясь к *генезису*, можно согласиться с испанским философом-эссеистом Ф. Аинсой, что появление «Утопии» стало результатом «культурного шока», испытанного Мором при чтении писем и дневников путешественников. Аинсе вторит Е. Имас, полагающий, что именно «открытие Америки сделало возможным рождение утопии, путешествие Гитлодея, воображаемого спутника Америго Веспуччи» [6, р. 9]. Д. Рамос уточняет, что «двигателем импульса Мора» скорее всего было издание Первой Декады Педро Мартира в 5011 г. В свою очередь, Х.Л. Абельян утверждает, что Америка стала вдохновлять Мора значительно раньше, т.е. с публикации в 1503-1504 гг. «*Mundus Novus*» Америго Веспуччи. Именно с этого момента, по мнению учёного, «европейцы всё чаще начинают смотреть на Америку как на землю обетованную и как на утопию», т.е. уже во времена Мора в общественном сознании укореняется идея, что «Америка – это земля утопии, и даже более того, что Америка, в сущности, и есть утопия» [2, р. 383].

Комментируя эти высказывания, следует заметить, что на момент написания «Утопии» развитые цивилизации Америки ещё не были открыты, и какой-либо информацией о «превосходно управляемых республиках», о которых повествует Гитлодей, европейцы не могли располагать. Никто из перечисленных выше путешественников и хро-

нистов не писал об «оптимальном состоянии государства», а также о просвещённых гражданах, живущих за океаном. Поэтому скорее всего открытие Америки послужило лишь *поводом к размышлению* о совершенном миропорядке. В этом состоит основное, но далеко не единственное значение открытия Америки для возникновения утопического жанра.

С точки зрения *формы*, можно выделить два момента. Во-первых, это сам способ отбора и подачи материала. Комментарий Мора о том, что Гитлодей плавал по морю не как Одиссей, а как Платон, говорит о том, что путешественника занимали не чудеса и мифические герои, подобные тем, с которыми встречался Одиссей в своих странствиях, а поиски совершенного государства. Мора вкладывает изложение своей концепции идеального государства в уста предполагаемого спутника Америго Веспуччи, якобы путешествовавшего с ним в Новый Свет, и использует при этом популярную с античности форму диалога, постепенно перерастающего во второй части книги в монолог.

Во-вторых, следует обратить внимание и на местоположение совершенного государства. В большинстве источников акцентируется внимание на островном характере, как доминирующем признаке в описании Америки. Д. Рамос, опираясь на издание П. Мартира 1511 г. показывает, что из Декад следует, во-первых, «наличие всего необходимого для счастья у индейцев Эспаньолы», а, во-вторых, изолированность острова, «который подобно Утопии отделён от континента узким проливом (в качестве такового также рассматривался остров Хуана, или Куба)» [16, р. 234]. Но к моменту создания «Утопии» уже было доказано, что Америка – не остров, как предполагал Колумб, а материк. Исходя из этой информации, Мора вполне мог бы разместить своё государство где-нибудь на незаселённых, согласно карте Вальдземюллера, землях материка, названного Америкой. Однако он предпочёл не только островную форму, но и старое название Новый Свет, поскольку именно оно (*Mundo Nuevo* – с исп. Новый Мир) наилучшим образом ассоциировалось с идеей нового, ни на что непохожего мира Утопии. Свойственные островной форме автаркия и изолированность в полном объёме проявятся в книге Т. Мора, а затем превратятся в два важнейших признака классической модели утопии.

С точки зрения *содержания*, важно выявить, какого рода информацию мог почерпнуть Мора из упомянутых источников для конструирования своего идеального государства. И здесь, в первую очередь, следует обратить внимание на содержа-

щиеся в большинстве текстов образы чудом сохранившегося до прихода конкистадоров золотого века с чертами природного изобилия и естественного миропорядка. Приведём в качестве примера несколько выдержек из первого письма Х. Колумба. «Жители этого и всех других островов, которые я открыл или о которых получил сведения, все как мужчины, так и женщины ходят нагишом, в чём мать родила... У них нет ни железа, ни стали, ни [железного] оружия, да и не привыкли они пользоваться им и не потому, что они недостаточно умелы... а по тому, что они на удивление робки»; «если у них попросить какую-нибудь вещь, они никогда не откажутся её отдать. Напротив, они сами предлагают её и при том с таким радушием, что кажется, будто они дарят свои сердца»; «они не ведали ни ереси, ни идолопоклонства, а верили, что имеются на небесах силы и благо и твёрдо стояли на том, что я и мои корабли и мои люди явились с неба»; «у них очень острый ум»; «все они понимают друг друга, что весьма важно, если иметь в виду, как я надеюсь, намерение их высочеств обратиться в нашу святую веру, к чему они очень расположены»; «все люди тут очень хорошо сложены, они не черны, как жители Гвинеи». Наконец, общий вывод: «Край этот поистине желанный и, раз увидев его, покинуть его невозможно уже никогда» [8].

Также и в первой Декаде Педро Мартира де Англирии, к которой постоянно апеллирует Д. Рамос, содержится описание аборигенов, которые «живут в золотом веке, нагие, без мер и весов, без мертвящих денег, без законов, без продажных судей, без книг, довольствуясь природой, живут, не задумываясь о будущем...» [12, р. 145-146]; «они считают истиной, что земля, также как солнце и вода являются общими, и что не должно быть ни “твоего”, ни “моего” как зерна, из которого произрастает всё зло... Они не разделяют свои наделы ни заборами, ни рвами, ни изгородями...; и считают злым и нечестивым того человека, которому доставляет удовольствие обижать других людей» [12, р. 201-202]. Но всю полноту счастья они могут обрести, если примут христианство.

Присутствуют характеристики Нового Света в стиле золотого века также и у Веспуччи. Он пишет о коренных жителях следующее: «Нет у них тканей ни из шерсти, ни изо льна, ни даже ситца, потому в ни в чём из этого они не нуждаются. Нет у них также и собственного имущества, потому что всё у них общее. Живут вместе без королей, без власти, и каждый из них – господин самого себя» [19, р. 61].

Очевидно, что содержащиеся в различных текстах сведения об отсутствии у индейцев частной собственности, о противоестественности каких-

либо заборов и изгородей на общей земле не могли остаться незамеченными Т. Мором, особенно на фоне остро переживаемой им политики огораживания и обезземеливания крестьянства в Англии.

Описываемые Колумбом, Мэртиром и Веспуччи аборигены, хотя и обладали некоторыми чертами, достойными идеализации, в целом были очень мало похожи на просвещённых жителей Утопии. Содержащиеся в текстах иные характеристики нравов и образа жизни аборигенов, а также возможность непосредственного наблюдения за их представителями, экспонируемых в качестве «заморских диковинок» в Лондоне и Антверпене, не оставляли места для иллюзий. Например, Х. Колумб писал: «Я также узнал, что далеко отсюда есть люди с одним глазом и другие с собачьими мордами, которые едят людей, и что, поймав человека, ему отрубают голову, пьют кровь и разрубая тело на части» [9, р. 51]. Преимущественно негативно отзывался о бразильских индейцах А. Веспуччи: «их образ жизни крайне варварский», они практикуют «варварские церемонии», наконец, «эти народы хуже животных» [19, р. 79-80, 82, 83, 87, 105]. П. Мартир, также как и многие другие хронисты, не жалел ярких красок для описания диких обычаев индейцев. Вот как он описывал «кулинарные традиции» каннибалов: «Детей, которых ловят [каннибалы], они кастрируют, как мы цыпят или поросят, если хотим, чтобы они выросли толстыми и с нежным мясом; когда они вырастают большими и тучными, их съедают; но если в их руки попадают мужчины средних лет, то их убивают и разделяют; кишки и ступни ног едят свежими, а сами ноги засаливают, как мы свиные окорока. Есть женщин у них считается незаконным и непристойным, но если им удаётся поймать несколько молодых женщин, за ними ухаживают и сохраняют для производства потомства не иначе, чем мы поступаем с курами, овцами, тёлками и другими животными. Пожилых женщин они превращают в рабынь, чтобы они им прислуживали» [12, р. 12].

Подобные факты, даже с поправкой на преувеличение, не позволяют говорить ни о каком прямом совпадении идеального общественного устройства утопийцев с цивилизациями доколумбовой Америки. Напротив, определённые ассоциации возникают тогда, когда Мор, устами Гитлодея, рассказывает историю мудрого правителя, имя которого носит идеальный остров, прежде называвшийся Абракса. Утоп более тысячи лет тому назад попал на остров в результате кораблекрушения, завоевал его и «привёл скопище грубого и дикого народа к такому образу жизни и такой просвещённости, что ныне они превосходят в этом почти всех

смертных» [1, с. 172]. Не совершает ли здесь Мор историческую инверсию, перенося в далёкое прошлое современные ему события, для того, чтобы обеспечить своему идеальному государству достаточно солидный возраст и показать путь перехода от варварства к цивилизации? Ведь если следовать логике лорд-канцлера, то для того, чтобы государство обрело разумный способ правления и процветания, достигло наибольшего счастья необходимо, чтобы не знающий собственности, но способный к наукам и ремеслам «естественный человек», усвоил всё то, что было «хорошо придумано» более развитыми народами, а также, чтобы нашёл мудрый правитель, способный выполнить цивилизаторскую миссию. А если учесть, что в качестве спутников Утопа называются египтяне и римляне, а на Платона, как на непререкаемый авторитет, Мор постоянно ссылается на страницах своей книги, то совпадение некоторых положений «Государства» (отсутствие собственности у стражей) с описаниями образа жизни автохтонных народов, считавших, что «не должно быть ни твоего, ни моего», могло стать необходимым и достаточным основанием для превращения принципа общности имущества в краеугольный камень моровской концепции: «Я полностью убеждён, что распределить всё поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как во-все уничтожив собственность» [1, с. 164].

Заключение

Историческая эпоха, в которую пришлось жить Т. Мору, была эпохой переходной, а сам он принадлежал одновременно двум мирам – Новому времени и Средневековью. В этом смысле «Утопия» стала ответом на ситуацию, отличавшуюся принципиальной новизной: открытие Америки, становление торгового капитализма, подъём абсолю-

тистских монархий, формирование национальных государств, назревающий раскол церкви.

Книга Т. Мора – это новая, соответствующая эпохе Модерна форма социальной критики и проекта, предлагающая новый метод осмысления реальности. В отличие от современника Макиавелли, который в своих суждениях был более прямолинейным и реалистичным, Мор изобрел метод рассуждения «по касательной» (*ductus obliquus*). Можно обозначить некоторые черты этого нового метода: сочетание факта и вымысла, серьезности и иронии, художественной образности и философской рациональности; движение мысли от противного (*via diversa*), т.е. от критики – к идеалу, и др.

Однако говорить о том, что «Утопия» Мора была зеркальным отражением реалий Нового Света, не приходится. Мор критически относился к получаемой информации, не идеализировал индейское варварство. Есть основания предполагать, что он воспринимал Америку как осколок сохранившегося исторического прошлого человечества и связывал возможность дальнейшего развития континента с приобщением её неиспорченных цивилизацией народов к мировым культурным ценностям.

Рассмотрев три группы фактов: конкретные имена, события; достоверность предполагаемых и подлинных источников; причудливое сочетание реального и фантастического в тексте произведения, мы пришли к выводу, что и различные сведения, тщательно переработанные автором, и использованные им при написании «Утопии» ироничный стиль повествования, и принцип изложения утверждение-сомнение-подтверждение – не были интеллектуальной игрой автора со своим читателем, а были подчинены решению своеобразной «сверхзадачи» – созданию модели идеального государства. Этот синтез реального и вымышленного, исторического и фантастического станет впоследствии отличительной чертой утопического жанра.

Список литературы:

1. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 416 с.
2. Abellan J.L. Historia critica del pensamiento espanol. T. 2. La edad de Oro. Madrid, 1986. 698 p.
3. Armillas Vicente J.A. Pedro Martin de Angleria, cortino real y cronista de Castilla. La invención de las Nuevas Indias. URL: <http://ifc.dpz.es/recursos/publicaciones/33/63/10armillas.pdf>.
4. Borges P. Inspiración americana de la Utopia de Tomás Moro // Mar Oceana: revista del humanismo español e iberoamericano. 1995. № 2. P. 91-111.
5. Briesemeister D. Las cartas de Amerigo Vespucci sobre el Nuevo Mundo. URL: http://www.fuentesmemoria.fahce.unlp.edu.ar/art_revistas/pr.2878/pr.2878.pdf [date of reference: 15 septiembre 2015].
6. Imaz E. Topia y Utopia. Estudio preliminar // Utopias del renacimiento. Utopia, La Ciudad del Sol. Nueva Atlantida. Mexico, 1973. 273 p.
7. Colón C. Diario del primer viaje (1492) // Historia real y fantastica del Nuevo Mundo. Caracas, Venezuela, 1992. P. 3-22.
8. Colón C. La Carta de Cristóbal Colón anunciando el descubrimiento del Nuevo Mundo. URL: <http://www.ensayistas.org/antologia/XV/colon/> [date of reference: 14 julio 2016].
9. Colón C.: Textos y documentos completos / Consuelo Varela (ed.). Madrid: Alianza Editorial, 1989. LXXVII + 381 p.

10. Gerzog Silva J. Las Utopías del Renacimiento // Antología: conferencias, ensayos y discursos. Mexico: UNAM, 1981. P. 52-79.
11. Martinez Estrada E. El Nuevo Mundo, la isla de Utopia y la isla de Cuba // Cuadernos americanos. 1963. № 2. P. 89-122.
12. Martir de Angleria P. Decadas del Nuevo Mundo / Ed. Polifemo. Madrid, 1989. 1ª Edición. (introd. R. Alba). 566 p.
13. Martir de Angleria P. Epistolario // Documentos Inéditos para la Historia de España (trad. J. López de Martir de Angleria, P.). Vols. IX-X. Madrid: Imprenta Góngora, 1953-1955.
14. Modoro Leoncio R. El laberinto utopico de Tomás Moro. URL: <http://www.racmyp.es/R/racmyp/docs/anales/A92/A92-1.pdf> [date of reference: 14 julio 2016].
15. Morgan E.A. Nowhere was somewhere: How History makes Utopias and How Utopias make History. Univ. of North Chapel Hill Caroline Press, 1946.
16. Ramos Perez D. Sobre el origen de la Utopía de Tomás Moro // Homenaje a Jose Antonio Maravall, Centro de Investigaciones Sociológicas, Consejo Superior de Investigaciones Científicas. Madrid, 1985. Tomo III. 1500 p.
17. Ramos Perez D. Influencia de los descubrimientos en la ideología europea. El origen de «La Utopía», como fruto del descubrimiento colombino // Anales de Historia Contemporánea. 1991. №98. P. 27-43.
18. Ramos Perez D. Variaciones ideologicas en torno al Descubrimiento de America. Pedro Martir de Angleria y su mentalidad. Valladolid, Cuadernos Colombinos X. Casa-Museo de Colon & Seminario Americanista, 1981-1982. 84 p.
19. Vespucio A. El Nuevo Mundo. Viajes y documentos completos. Madrid: Akal, 1985. 144 p.
20. Vespucio A. El Nuevo Mundo (¿1503?). Naturaleza y costumbres de aquella gente // Historia real y fantastica del Nuevo Mundo. Caracas: Venezuela, 1992. P. 27-31.

References (transliterated):

1. Mor T. Utopiya. M.: Nauka, 1978. 416 s.
2. Abellan J.L. Historia critica del pensamiento espanol. T. 2. La edad de Oro. Madrid, 1986. 698 p.
3. Armillas Vicente J.A. Pedro Martin de Angleria, cortino real y cronista de Castilla. La invención de las Nuevas Indias. URL: <http://ifc.dpz.es/recursos/publicaciones/33/63/10armillas.pdf>.
4. Borges P. Inspiración americana de la Utopia de Tomás Moro // Mar Oceana: revista del humanismo español e iberoamericano. 1995. № 2. P. 91-111.
5. Briesemeister D. Las cartas de Amerigo Vespucci sobre el Nuevo Mundo. URL: http://www.fuentesmemoria.fahce.unlp.edu.ar/art_revistas/pr.2878/pr.2878.pdf [date of reference: 15 septiembre 2015].
6. Imaz E. Topia y Utopia. Estudio preliminar // Utopias del renacimiento. Utopia, La Ciudad del Sol. Nueva Atlantida. Mexico, 1973. 273 p.
7. Colón C. Diario del primer viaje (1492) // Historia real y fantastica del Nuevo Mundo. Caracas, Venezuela, 1992. P. 3-22.
8. Colón C. La Carta de Cristóbal Colón anunciando el descubrimiento del Nuevo Mundo. URL: <http://www.ensayistas.org/antologia/XV/colon/> [date of reference: 14 julio 2016].
9. Colón C.: Textos y documentos completos / Consuelo Varela (ed.). Madrid: Alianza Editorial, 1989. LXXVII + 381 p.
10. Gerzog Silva J. Las Utopías del Renacimiento // Antología: conferencias, ensayos y discursos. Mexico: UNAM, 1981. P. 52-79.
11. Martinez Estrada E. El Nuevo Mundo, la isla de Utopia y la isla de Cuba // Cuadernos americanos. 1963. № 2. P. 89-122.
12. Martir de Angleria P. Decadas del Nuevo Mundo / Ed. Polifemo. Madrid, 1989. 1ª Edición. (introd. R. Alba). 566 p.
13. Martir de Angleria P. Epistolario // Documentos Inéditos para la Historia de España (trad. J. López de Martir de Angleria, P.). Vols. IX-X. Madrid: Imprenta Góngora, 1953-1955.
14. Modoro Leoncio R. El laberinto utopico de Tomás Moro. URL: <http://www.racmyp.es/R/racmyp/docs/anales/A92/A92-1.pdf> [date of reference: 14 julio 2016].
15. Morgan E.A. Nowhere was somewhere: How History makes Utopias and How Utopias make History. Univ. of North Chapel Hill Caroline Press, 1946.
16. Ramos Perez D. Sobre el origen de la Utopía de Tomás Moro // Homenaje a Jose Antonio Maravall, Centro de Investigaciones Sociológicas, Consejo Superior de Investigaciones Científicas. Madrid, 1985. Tomo III. 1500 p.
17. Ramos Perez D. Influencia de los descubrimientos en la ideología europea. El origen de «La Utopía», como fruto del descubrimiento colombino // Anales de Historia Contemporánea. 1991. №98. P. 27-43.
18. Ramos Perez D. Variaciones ideologicas en torno al Descubrimiento de America. Pedro Martir de Angleria y su mentalidad. Valladolid, Cuadernos Colombinos X. Casa-Museo de Colon & Seminario Americanista, 1981-1982. 84 p.
19. Vespucio A. El Nuevo Mundo. Viajes y documentos completos. Madrid: Akal, 1985. 144 p.
20. Vespucio A. El Nuevo Mundo (¿1503?). Naturaleza y costumbres de aquella gente // Historia real y fantastica del Nuevo Mundo. Caracas: Venezuela, 1992. P. 27-31.